

Этот рассказ предоставлен вам
Ririro.com/ru бесплатно. Наша миссия
- предоставить всем детям в мире
бесплатный доступ к разнообразным
сказкам. Эти сказки можно читать,
скачивать и распечатывать онлайн,
они охватывают широкий круг тем,
включая животных, фантастику,
науку, историю, различные культуры
и многое другое. Поддержите нашу
миссию, поделившись нашим сайтом.
Желаем вам приятного чтения!

Ririro

ВООБРАЖЕНИЕ ВАЖНЕЕ ЗНАНИЯ

Ririro

Сказка о мистере Тоде

Я написала много книг о воспитанных людях. Теперь, для разнообразия, я собираюсь написать историю о двух нелюбезных людях, которых зовут Томми Брок и мистер Тод.

Никто не мог назвать мистера Тода "хорошим". Кролики его терпеть не могли; они чуяли его за полмили. У него были бродячие привычки и лисьи усы; они никогда не знали, где он может оказаться.

Однажды он жил в домике из палок в роще, наводя ужас на семью старого мистера Бенджамина Баунсера. На следующий день он поселился в заросли ивы у озера, распугивая диких уток и водяных крыс.

Зимой и ранней весной его обычно можно было найти в земле среди скал на вершине Булл-Бэнкс, под Овсяным холмом.

У него было полдюжины домов, но он редко бывал дома.

Дома не всегда пустовали, когда мистер Тод съезжал, потому что иногда в них въезжал Томми Брок (не спросив разрешения).

Томми Брок был невысоким толстяком с ухмылкой; он ухмылялся во все лицо. В своих привычках он не был добрым. Он ел осиньи гнезда, лягушек и червей; и он бродил при свете луны, выкапывая вещи.

Одежда его была очень грязной, а так как он спал днем, то всегда ложился спать в сапогах. А кровать, в которую он ложился, обычно была кроватью мистера Тода.

Томми Брок иногда ел пирог из крольчатины, но только очень маленькими порциями, когда другой еды было очень мало. Он дружил со старым мистером Баунсером; они сходились

в том, что не любят злых выдр и мистера Тода; они часто разговаривали на эту болезненную тему.

Старый мистер Баунсер был уже стар. Он сидел в лучах весеннего солнца возле норы в шарфе и курил трубку из кроличьего табака.

Он жил со своим сыном Бенджаминем Банни и невесткой Хлопси, у которых была своя семья. В тот день старый мистер Баунсер присматривал за семьей, потому что Бенджамин и Хлопси ушли гулять.

Маленькие крольчата были уже достаточно взрослыми, чтобы открывать свои голубые глазки и пинаться. Они лежали в пушистой постели из кроличьей шерсти и сена, в неглубокой норе, отдельно от главной кроличьей норы. По правде говоря, старый мистер Баунсер забыл о них.

Он сидел на солнышке и сердечно беседовал с Томми Броком, который проходил через лес с мешком и маленькой лопатой, которую он использовал для копания, и несколькими кротовыми ловушками. Он горько жаловался на нехватку фазаньих яиц и обвинял мистера Тода в их браконьерстве. А выдры съели всех

лягушек, пока он спал зимой: "Я уже две недели не ел нормальной нормальной еды, живу на свиных орехах. Придется мне стать вегетарианцем и есть свой собственный хвост!" - сказал Томми Брок.

Это была не очень-то шутка, но старому мистеру Баунсеру было смешно, потому что Томми Брок был такой толстый, пузатый и очень ухмылялся.

Поэтому старый мистер Баунсер рассмеялся и позвал Томми Брока в дом, чтобы отведать кусочек пирога с семечками и "стакан вина моей дочери Хлопси". Томми Брок с готовностью полез в кроличью нору.

Затем старый мистер Баунсер закурил еще одну трубку и дал Томми Броку сигару из капустного листа, которая была такой крепкой, что заставила Томми Брока ухмыляться как никогда раньше; и дым наполнил нору. Старый мистер Баунсер кашлял и смеялся, а Томми Брок пыхтел и ухмылялся.

А мистер Баунсер смеялся и кашлял, и закрывал глаза из-за капустного дыма...

Когда Хлопси и Бенджамин вернулись, мистер Баунсер проснулся. Томми Брок и все маленькие крольчата исчезли!

Мистер Баунсер не признался, что пускал кого-либо в кроличью нору. Но запах барсука был неоспорим, а на песке были круглые тяжелые следы. Он был в немилости; Хлопси наострила уши и дала ему пощечину.

Бенджамин Банни сразу же отправился за Томми Броком.

Выследить его было несложно: он оставил свой след и медленно пошел по извилистой тропинке через лес. Здесь он выкорчевал мох и лесной щавель. Там он вырыл довольно глубокую яму и поставил ловушку для кротов. Дорогу пересекал маленький ручей. Бенджамин легко перепрыгнул через него; тяжелые шаги барсука отчетливо видны в грязи.

Тропинка вела в ту часть зарослей, где деревья были вырублены; там были лиственные дубовые пни и море голубых гиацинтов – но запах,

который заставил Бенджамина остановиться, не был запахом цветов!

Перед ним стоял домик мистера Тода, и, на этот раз, мистер Тод был дома. В нем был не только лисий аромат – из разбитого

ведра, служившего дымоходом, шел дым.

Бенджамин Банни сидел и смотрел; его усы подергивались. Внутри домика кто-то уронил тарелку и

что-то сказал. Бенджамин топнул ногой и бросился бежать.

Он не останавливался, пока не оказался на другой стороне леса. Очевидно, Томми Брок повернул туда же. На вершине стены снова были следы барсука, а на ветке остатки мешка.

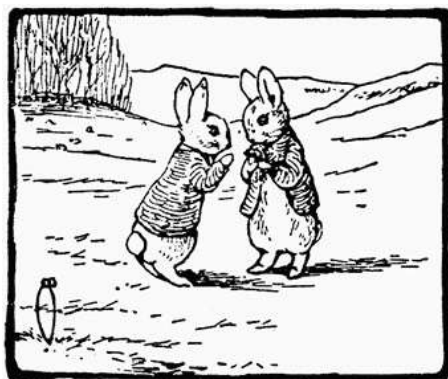
Бенджамин перелез через стену на луг. Он обнаружил еще одну недавно установленную ловушку для кротов; он все еще шел по следу Томми Брока. Было уже поздно. Другие кролики выходили насладиться вечерним воздухом. Один из них, в синей шубке, деловито охотился за одуванчиками: "Кузен Питер!

Питер Кролик, Питер Кролик!" - крикнул Бенджамин Кролик.

Кролик в синей шубке сидел с прижатыми ушами—

"В чем дело, кузен Бенджамин? Это кот? Или хорек Джон Стоут?"

"Нет, нет, нет! Он положил в мешок мою семью - Томми Брок - в мешок - ты его видел?"

"Томми Брок? Сколько их, кузен Бенджамин?"

"Семь, кузен Питер, и все близнецы! Он шел в эту сторону? Пожалуйста, скажи мне быстрее!"

"Да, да; не прошло и десяти минут... Он сказал, что это гусеницы; я подумал, что они довольно сильно брыкаются, для гусениц".

"Куда? В какую сторону он пошел, кузен Питер?"

"У него был мешок с чем-то живым; я видел, как он ставил ловушку для кротов. Позволь мне воспользоваться своим умом, кузен Бенджамин;

расскажи мне все с самого начала". Бенджамин так и сделал.

"Мой дядя Баунсер продемонстрировал неосмотрительность, достойную сожаления для его лет, -

задумчиво произнес Питер, - но есть два обнадеживающих обстоятельства. Твоя семья жива и здорова, а Томми Брок будет отдыхать. Он, вероятно, ляжет спать и оставит их на завтрак". "В какую сторону?" "Кузен Бенджамин, успокойся. Я прекрасно знаю, в какую сторону. Поскольку мистер Тод был дома, в доме из веток, он пошел в другой дом мистера Тода, на вершине Булл-Бэнкс. Я отчасти знаю, потому что он предложил оставить любое сообщение у сестры Ватный Фвост; он сказал, что пройдет мимо". (Ватный

Фвост вышла замуж за черного кролика и ушла жить на холм).

Питер спрятал свои одуванчики и пошел за страдающим отцом, который был весь в заботах. Они пересекли несколько полей и стали подниматься на холм; следы Томми Брока были хорошо видны.

Казалось, он опускал мешок через каждые дюжину ярдов, чтобы отдохнуть.

"Он, должно быть, очень устал; мы, судя по запаху, сильно отстали от него. Какой неприятный человек!" - сказал Питер.

Солнечный свет все еще был теплым и косо падал на пастбища холма. На полпути вверх Ватный Фвост сидела в дверях своего дома, а вокруг нее играли четыре или пять полувзрослых крольчат: один черный, остальные коричневые.

Ватный Фвост увидела вдалеке Томми Брока. На вопрос, дома ли ее муж, она ответила, что Томми Брок дважды отдыхал, пока она наблюдала за ним.

Он кивнул, указал на мешок. - "Пойдем, Питер, он будет их готовить, идем скорее!" - сказал Бенджамин Банни.

Они полезли вверх; - "Он был дома; я видел его черные уши, выглядывающие из норы". "Они живут слишком близко к скалам, чтобы ссориться с соседями. Пойдем, кузен Бенджамин!"

Когда они подошли к лесу на вершине Булл-Бэнкс, они пошли осторожно. Деревья росли среди огромных скал, и там, под скалой, мистер Тод устроил одно из своих жилищ. Он находился на вершине крутого берега;

скалы и кусты нависали над ним.

Кролики осторожно подкрадывались, прислушиваясь и подглядывая.

Это жилище было чем-то средним между пещерой, тюрьмой и полуразвалившимся свинарником.

Здесь была крепкая дверь, которая была закрыта и заперта.

Заходящее солнце заставляло оконные стекла светиться красным пламенем, но огонь на кухне не горел.

Кролики, заглянув в окно, увидели, что костер аккуратно сложен из сухих палочек.

Бенджамин вздохнул с облегчением.

Но на кухонном столе лежали приготовления, которые заставили его содрогнуться.

Там стояло огромная пустая форма для пирога, большой нож и вилка, а также мясорубка.

На другом конце стола лежала скатерть, тарелка,

стакан, нож и вилка, солонка, горчица и стул – словом, все, что нужно для ужина на одного человека.

Никого не было видно. В кухне было пусто и тихо; часы пробили.

Питер и Бенджамин прижались носами к окну и уставились в сумерки.

Потом они вскарабкались по камням на другую сторону дома. Там было сыро и вонюче, и все заросло колючками.

Кролики дрожали в своих ботинках.

"О мои бедные крольчата! Какое ужасное место; я больше никогда их не увижу!" – вздохнул Бенджамин.

Они подкрались к окну спальни.

Оно было закрыто на засов, как и на кухне. Но было видно, что окно недавно

открывали: паутина была нарушена, а на подоконнике остались свежие грязные следы.

В комнате было так темно, что сначала они ничего не могли разобрать, но слышали шум –

медленный глубокий регулярный храп. Когда глаза привыкли к темноте, они поняли, что кто-то спит на кровати мистера Тода, свернувшись калачиком под одеялом. "Он лег спать в сапогах", - прошептал Питер.

Бенджамин, который был весь на взводе, стащил Питера с подоконника.

Фрап Томми Брока продолжался, ворчливый и регулярный, из кровати мистера Тода. Семьи не было видно.

Солнце село; в лесу заухала сова. Там валялось много неприятных вещей, которые лучше было бы закопать: кроличьи кости и черепа, куриные ноги и прочие ужасы. Это было жуткое место, и очень темное.

Они вернулись в переднюю часть дома и всячески пытались отодвинуть шпингалет кухонного окна. Они пытались забить ржавый гвоздь между створками окна, но это было бесполезно, особенно без света.

Они сидели бок о бок у окна, шептались и слушали.

Через полчаса над лесом вошла луна. Полная, ясная и холодная, она освещала дом среди скал и кухонное окно. Но, увы, ни одного крольчонка не было видно! Лунные лучи мерцали на ноже и форме для пирога и прокладывали яркую дорожку по грязному полу. Свет показал маленькую дверцу в стене рядом с кухонным камином – маленькую железную дверцу, которая принадлежала кирпичной печи, той старомодной, которую раньше топили дровами. И вот в тот же миг Питер и Бенджамин заметили, что каждый раз, когда они трясли окно, маленькая дверь напротив содрогалась в ответ. Семья была жива; она была закрыта в печи!

Бенджамин был так взволнован, что, к счастью, не разбудил Томми Брока, который торжественно храпел в постели мистера Тода.

Но в этом открытии действительно было мало утешительного. Они не могли открыть окно; и хотя его семья была жива, маленькие кролики были не в состоянии выбраться наружу; они были еще недостаточно взрослыми, чтобы ползать. После долгих перешептываний Питер и Бенджамин решили прорыть туннель. Они начали рыть туннель на метр или два ниже по берегу. Они надеялись, что

смогут пролезть между большими камнями под домом; пол в кухне был такой грязный, что невозможно было определить, из чего он сделан – из земли или из камней.

Они копали и копали несколько часов. Из-за камней они не могли прорыть туннель прямо, но к концу ночи они оказались под полом кухни.

Бенджамин лежал на спине, царапаясь вверх. Когти Питера стерлись; он лежал снаружи туннеля, разгребая песок. Он крикнул, что уже утро, рассвет, и что внизу в лесу шумят сойки.

Бенджамин Банни вышел из темного туннеля, вытряхивая песок из ушей; он вытирал мордочку лапами. С каждой минутой солнце все сильнее освещало вершину холма. В долине было море белого тумана, сквозь который были видны золотые верхушки деревьев.

И снова с полей внизу в тумане раздался сердитый крик сойки, за которым последовал резкий рык лисы!

Тогда эти два кролика совсем растерялись. Они сделали самую глупую вещь, которую

только могли сделать. Они бросились в свой короткий новый туннель и спрятались в его верхней части, под полом кухни мистера Тода.

Мистер Тод поднимался к Булл Бэнксу, и он был в самом плохом настроении. Сначала он расстроился, разбив тарелку. Он сам виноват, но это была фарфоровая тарелка, последняя из столового сервиза, принадлежавшего его бабушке, старой Виксен Тод. Еще была очень плохая погода. И ему не удалось поймать фазана на гнезде, а в нем было всего пять яиц, два из которых были подброшены. Мистер Тод провел неудачную ночь.

Как обычно, когда он был не в духе, он решил переехать в другой дом. Сначала он попробовал иву, но она была сырой, а выдры оставили возле нее мертвую рыбу. Мистеру Тоду не нравятся ничьи остатки, кроме своих собственных.

Он поднялся на холм; его настроение не улучшилось, когда он заметил следы барсука. Никто другой не разгребает мох с таким усердием, как Томми Брок.

Мистер Тод бил палкой по земле и сердился; он догадался, куда отправился Томми Брок. Еще больше его раздражала птица сойка, которая неотступно следовала за ним. Она перелетала с дерева на дерево и ругалась, предупреждая каждого кролика в радиусе слышимости, что по дороге идет либо кошка, либо лиса. Однажды, когда она с криком пролетела над его головой, мистер Тод огрызнулся и залаял.

Он очень осторожно подошел к своему дому, держа в руках большой ржавый ключ. Он принюхался, и его усы зашевелились. Дом был заперт, но мистер Тод сомневался, что он пуст. Он повернул ржавый ключ в

замке; кролики внизу могли это услышать. Мистер Тод осторожно открыл дверь и вошел внутрь.

Зрелище, представшее глазам мистера Тода на кухне, привело мистера Тода в ярость.

Там был стул мистера Тода, и форма для пирога мистера Тода, и его нож, и вилка, и горчица, и солонка, и скатерть, которую он оставил сложенной в комодe – все было приготовлено к ужину (или завтраку), без сомнения, для этого отвратительного Томми Брока. В комнате пахло свежей землей и грязным барсуком, который, к счастью, перебивал запах кролика.

Но внимание мистера Тода привлек шум – глубокий медленный регулярный храп, доносившийся из его собственной кровати.

Он заглянул через петли полуоткрытой двери спальни. Затем повернулся и торопливо вышел из дома. Его усы щетинились, а воротник пальто задрался от ярости.

В течение следующих двадцати минут мистер Тод осторожно прокрадывался в дом и поспешно выходил обратно. Постепенно он пробрался еще дальше – прямо в спальню. Когда он был снаружи дома, он в ярости царапал землю. Но когда он оказывался внутри, ему не нравилось, как выглядят зубы Томми Брока. Он лежал на спине с открытым ртом и ухмылялся от уха до уха. Он мирно и регулярно храпел, но один глаз был закрыт не полностью.

Мистер Тод входил и выходил из спальни. Дважды он

приносил свою трость, а один раз – ящик с углем. Но он решил, что так будет лучше, и убрал их.

Когда он вернулся, убрав ящик с углем, Томми Брок лежал чуть более боком, но казалось, что он спит еще крепче. Он был

неизлечимо вялым человеком; он ничуть не боялся мистера Тода; просто ему было слишком лень и удобно, чтобы двигаться.

Мистер Тод снова вернулся в спальню с веревкой для одежды. Он постоял минуту, наблюдая за Томми Броком и внимательно прислушиваясь к храпу. Фрап был очень громким, но казался вполне естественным. Мистер Тод повернулся спиной к кровати и открыл окно. Оно скрипнуло; он рывком обернулся. Томми Брок,

открывший один глаз,
поспешно закрыл его. Фраг
продолжался.

Действия мистера Тода были
необычными и довольно
беспокойными (ведь кровать
стояла между окном и дверью в спальню). Он немного
приоткрыл окно и высунул на подоконник большую
часть веревки для
одежды. Остальная часть
веревки, с крючком на
конце, осталась у него в
руке.

Томми Брок добросовестно
похрапывал. Мистер Тод
стоял и смотрел на него
около минуты; затем он
снова вышел из комнаты.

Томми Брок открыл оба глаза, посмотрел на веревку и
усмехнулся. За окном послышался шум. Томми Брок
поспешно закрыл глаза.

Мистер Тод вышел через парадную дверь и направился
к задней части дома. По дороге он споткнулся о
кроличью нору. Если бы он знал, кто в ней находится,
он бы быстро вытащил их оттуда.

Его нога прошла по туннелю, едва не задев Питера Кролика и Бенджамина, но, к счастью, он решил, что

это еще одна работа Томми Брока.

Он снял с подоконника катушку веревки, немного послушал, а потом привязал веревку к дереву. Томми Брок наблюдал за ним одним глазом через окно. Он был озадачен.

Мистер Тод набрал большое тяжелое ведро воды из источника и, пошатываясь, прошел с ним

через кухню в свою спальню.

Томми Брок старательно храпел, довольно похрапывая. Мистер Тод поставил ведро рядом с кроватью, взялся за конец веревки с крючком, задержался и посмотрел на Томми Брока. Фрап был почти апоплексическим, но ухмылка была не такой уж большой.

Мистер Тод осторожно опустился на стул у изголовья кровати. Его ноги оказались в опасной близости от зубов Томми Брока.

Он поднял конец веревки с крючком над изголовьем кровати, где должны были висеть занавески.

(Занавески мистера Тода были свернуты и убраны, поскольку дом был не занят. Как и покрывало. Томми Брок был укрыт только одеялом). Мистер Тод, стоя на

шатком стуле, внимательно смотрел на него: он действительно крепко спал!

Казалось, ничто не могло его разбудить - даже хлопающая веревка на кровати.

Мистер Тод благополучно спустился со стула и попытался снова подняться с ведром воды. Он

намеревался повесить его на крюк, болтавшийся над головой Томми Брока, чтобы через окно устроить нечто вроде душевой кабины, работающей на веревке.

Но, будучи от природы худощавым человеком

(хотя и злопамятным и с седыми усами), он не смог поднять тяжелый груз на уровень крюка и веревки. Он едва не потерял равновесие.

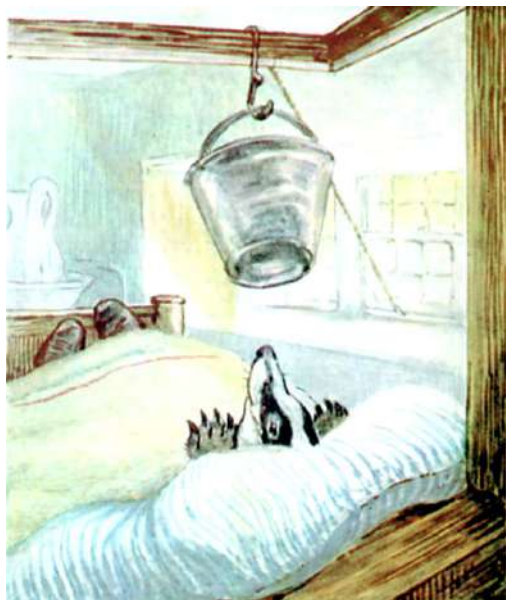
Фрап становился все более и более апоплексическим.

Одна из задних ног Томми Брока подергивалась под одеялом, но все же он мирно спал.

Мистер Тод с ведром спустился со стула без всяких происшествий. После долгого раздумья он вылил воду в умывальник и кувшин. Пустое ведро оказалось для него не слишком тяжелым, и он, покачиваясь, поставил его над головой Томми Брока.

Такого сони еще не было! Мистер Тод поднимался и опускался, опускался и поднимался на стул.

Так как он не мог поднять сразу все ведро воды, он взял кувшин и понемногу наливал в ведро воды. Ведро

становилось все полнее и полнее и раскачивалось, как маятник.

Время от времени капля проскакивала мимо, но Томми Брок все равно храпел и не шевелился, кроме одного глаза.

Наконец мистер Тод закончил свою подготовку. Ведро было полно воды; веревка была туго натянута над кроватью и

переброшена через подоконник на дерево снаружи.

"В моей спальне будет большой беспорядок, но я никогда больше не смогу спать на этой кровати без весенней уборки", - сказал мистер Тод.

Мистер Тод бросил последний

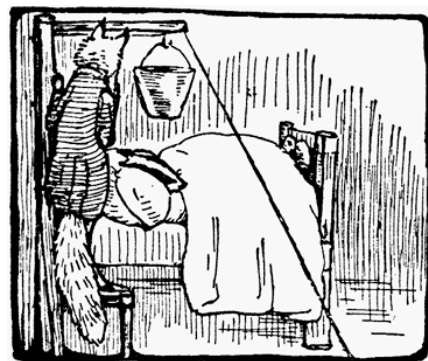
взгляд на

барсука и

тихонько вышел из комнаты. Он

вышел из дома, закрыв входную

дверь. Кролики слышали его шаги по туннелю.

Он побежал за дом, намереваясь отвязать веревку, чтобы вылить на Томми Брока ведро воды.

"Я разбужу его неприятным сюрпризом", - сказал мистер Тод.

Как только он ушел, Томми Брок поспешно встал; он свернул халат мистера Тода в комок, положил его на кровать под ведро с водой вместо себя и вышел из комнаты, безмерно улыбаясь.

Он пошел на кухню, разжег огонь и вскипятил чайник;

в данный момент он не утруждал себя приготовлением крольчат.

Когда мистер Тод добрался до дерева, он обнаружил, что от тяжести и напряжения узел

затянулся так туго, что его невозможно было развязать. Он был вынужден перегрызть его зубами. Он грыз и грыз

более двадцати минут. Наконец веревка поддалась с таким резким рывком, что чуть не вырвала ему зубы и опрокинула на спину.

В доме раздался сильный треск, плеск и шум перекаत्याющегося ведра.

Но криков не было. Мистер Тод был озадачен; он сидел совершенно неподвижно и внимательно слушал. Затем он заглянул в окно. Вода капала с кровати, ведро откатилось в угол.

Посреди кровати под одеялом лежало мокрое сплющенное нечто, сильно вмятое посередине, где его зацепило ведро (как бы через живот). Его голова была накрыта мокрым одеялом, и он больше не храпел.

Ничто не шевелилось, не было слышно ни звука, кроме капающей воды, стекающей с матраса.

Мистер Тод наблюдал за этим в течение получаса; глаза его блестели.

Потом он решил пошалить и стал таким смелым, что даже постучал в окно, но сверток так и не сдвинулся с места.

Да, сомнений быть не могло - все вышло даже лучше, чем он планировал; ведро попало в бедного старого Томми Брока и убило его насмерть!

"Я похороню этого мерзкого человека в яме, которую он вырыл. Я вынесу свое постельное белье и высушу его на солнце", - сказал мистер Тод.

"Скатерть я постираю и расстелю на траве на солнце, чтобы она отбелилась. И одеяло надо развесить на

ветру, и кровать тщательно продезинфицировать, и проветрить".

"Я принесу мыло, все виды мыла; и соду, и щетки для мытья; и персидский порошок; и карболку, чтобы удалить запах. Я должен провести дезинфекцию".

Он поспешил обойти дом и взять лопату из кухни:

"Сначала я подготавливаю яму, а потом вытащу этого человека в одеяле".

Он открыл дверь.

Томми Брок сидел за кухонным столом мистера Тода и наливал чай из чайника мистера Тода в чашку мистера Тода. Он был совсем сухой и ухмылялся; и он швырнул чашку с обжигающим чаем в мистера Тода.

Тогда мистер Тод бросился на Томми Брока, а Томми Брок схватился с мистером Тодом среди разбитой посуды, и по

всей кухне началась страшная битва. Кроликам, сидевшим внизу, казалось, что пол проваливается под каждым ударом падающей мебели.

Они вылезли из своего туннеля и затаились среди камней и кустов, прислушиваясь. В доме было страшно. Крольчата в духовке проснулись и задрожали; возможно, им повезло, что они были закрыты внутри.

Все было разбито, кроме кухонного стола.

И все было разбито, кроме

каминной полки и кухонного крыла.

Посуда была разбита вдребезги.

Стулья были сломаны, окно и часы упали с огромным треском, и на них остались горсти усов мистера Тода.

Вазы упали с каминной полки, фужеры - с полки, чайник - с конфорки. Томми Брок угодил ногой в банку с малиновым вареньем.

А кипяток из чайника упал на хвост мистера Тода.

Когда чайник упал, Томми Брок, который все еще ухмылялся, оказался сверху; он перевернул мистера Тода, как бревно, и вытащил его за дверь.

Затем рычание и беспокойство продолжились снаружи; и они

покатились по берегу и вниз по склону, натыкаясь на камни. Между Томми Броком и мистером Тодом никогда не будет любви.

Как только берег стал чист, Питер и Бенджамин Банни вышли—
"Ну вот! Беги, кузен Бенджамин!
Беги за ними! А я посторожу у

двери".

Но Бенджамин был напуган.

"О, о! Они возвращаются!"

"Нет, не возвращаются".

"Нет, возвращаются!"

"Я думаю, они упали в каменный провал".

Бенджамин все еще колебался, и Питер продолжал подталкивать его.

"Быстрее, все в порядке.

Закрой дверцу печи, кузен

Бенджамин, чтобы он не

упустил их".

На кухне мистера Тода явно происходили оживленные события!

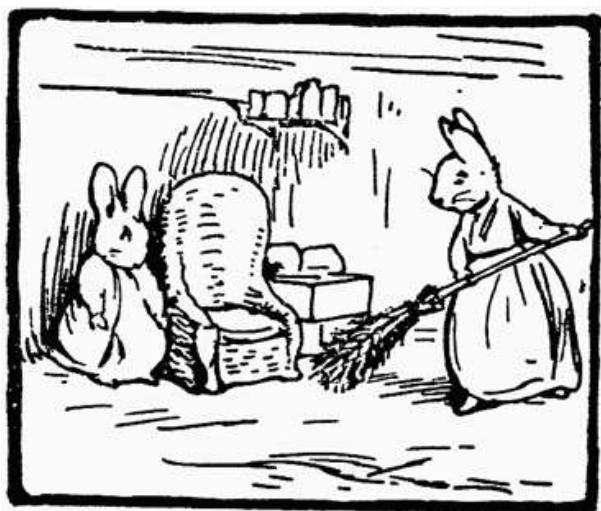
Дома, в кроличьей норе, все было не совсем уютно.

Поссорившись за ужином, Хлопси и старьей мистер

Баунсер провели бессонную ночь, а за завтраком снова

поссорились. Старый мистер Баунсер больше не мог отрицать, что это он пригласил компанию в кроличью нору; но он отказывался отвечать на вопросы и упреки Хлопси. День прошел тяжело.

Старый мистер Баунсер, очень сердитый, забился в угол, забаррикадировавшись стулом. Хлопси отобрала у него трубку и спрятала табак. Чтобы развеять свои чувства, она устроила полную перестановку и весеннюю уборку. Она только что закончила. Старый мистер

Баунсер, сидя за своим стулом, с тревогой думал, что она будет делать дальше.

На кухне мистера Тода, среди обломков, Бенджамин Банни нервно пробирался к духовке сквозь густое облако пыли. Он открыл

дверцу духовки, пощупал внутри и обнаружил что-то теплое и извивающееся. Он осторожно вытащил это и вернулся к Питеру Кролику.

"Я поймал их! Мы можем убежать? Может, спрячемся, кузен Питер?"

Питер наострил уши; отдаленные звуки драки все еще отдавались эхом в лесу.

Через пять минут после этого два запыхавшихся кролика пустились бежать по Бул-бэнкс, наполовину

неся, наполовину таща за собой мешок по траве. Они благополучно добрались до дома и ворвались в кроличью нору.

К огромному облегчению старого мистера Баунсера и радости Хлопси, Питер и Бенджамин с триумфом прибыли в дом вместе с молодой семьей. Крольчата были сильно исхудавшие и

очень голодные; их накормили и уложили спать. Вскоре они окрепли. Мистеру Баунсеру подарили длинную новую трубку и свежий запас кроличьего табака. Он был весьма уязвлен своим достоинством, но принял подарок.

Старый мистер Баунсер был прощен, и все они поужинали. Потом Питер и Бенджамин рассказали свою историю – но они не ждали достаточно долго, чтобы успеть рассказать конец битвы между Томми Броком и мистером Тодом.

